

Если бы личность Чжун Нуана была по-настоящему позорной, если бы он мог помочь, он, безусловно, помог бы по максимуму. До тех пор, пока она не подошла к Чи Яну с целью убить его.

Но после сегодняшнего инцидента, Лэн Цзиньпэн уже был очень доволен Чжун Нуань.

Если она подошла к Чияну с целью убить его, то сегодня вечером это был лучший шанс.

Потому что, хотя Чияна было нелегко убить, рядом с ним был старик.

После этого инцидента Лэн Цзиньпэн почувствовал, что несмотря на то, что личность Чжун Нуань Нуань может быть немного пугающей, по крайней мере, она была верна Чияну.

На этот раз он был не только ради этого отродья.

А как же он?

Чёрт возьми!

Видя, что у Чияна всё ещё остаётся этот взгляд ненависти, который хотел его прогрызть, Лэн Цзиньпэн разозлился.

"Надо бежать! Вы все хорошие парни, а я единственный, кто плохо себя чувствует!"

Изначально считалось, что Чиян, по крайней мере, старик скажет ему понимающие слова, но Лэн Цзиньпэн оказался слишком много думающим.

Мало того, что Чиян выглядел так, будто ты действительно плохой человек, даже старик выглядел так, будто "почему ты так непросвещен", Лэн Цзиньпэн чувствовал себя подавленным.

"Тогда давай зайдем, поговорим, пока будем есть."

Лэн Цзиньпэн:.....

Старик: ...

...

"Ты все еще можешь съесть его, если тебе тепло?"

Чжун Нуан кивнул: "Это съедобно! Почему ты не можешь есть? А дедушка, наверное, уже проголодался. Несмотря на то, что этот отсек нельзя занять, разве тот, что перед нами, тоже не пустой? Давайте поедим в этой кабинке! Еда заказана, она не стоит того, чтобы ее есть!"

Глядя на беспорядок и кровь по всему полу, группа людей молча стонала в их сердцах -

Как велико сердце этой девушки!

Старик прошел через такое убийство столько раз, столько раз, сколько он не мог сосчитать, так что успокойся, но тепло.....

Из этого было видно, что Нуань Нуань будет не меньше, чем старик в такой ситуации.

Но Чиян первым отреагировал.

"Хорошо, тогда мы пойдем в ту личную комнату спереди поесть. Еда, которую я заказал ранее, должна быть уже готова, просто пусть подадут ее напрямую".

"Хорошо!"

Услышав, что еда может быть подана, у Чжун Нуань в координации с ней дважды заурчал желудок.

Чи Ян искренне помогла Нуань Нуану нежно потереть живот: "Потерпите, пора есть". Все, что я заказал, это то, что ты любишь есть".

"Хорошо". Услышав, что это все те, что он любил есть, желудок Нуан Нуана последовал за ним с несколькими криками.

Старый хозяин: ...А как же я?

Ленг Цзиньпэн: ...никакого чувства. Собачий корм будет знать, что после того, как он съест слишком много, никогда не будет того, что ему нравится.

Поскольку стражники тоже целый день трудились без еды, старик пожалел своих стражников, поэтому он разрешил им сначала прийти поесть, и все вопросы будут задаваться после того, как они съедят.

Во время еды, Лэн Цзиньпэн первоначально думали, чтобы сидеть немного дальше от Чжун Нуань и Чиян, который знал, что он сидел напротив двух, однажды неплохо для двух людей в пищу бровей, а также каждый раз друг для друга, чтобы бутерброд пищи, Чиян всегда плохо

руку не может не вытереть углы рта для Нуань Нуань.

К счастью, он уже пораньше поужинал в доме Селены, иначе не смог бы поесть.

К тому времени, как все почти закончили есть, а охрана уже ушла, разговор только начинался.

"Нуан, я сегодня ходил к Селене домой. Потому что сегодня на Руи снова напали, а Е Хай снова захотел жизни Руи. К счастью, его спасла Селена! Ты прав, Йе Хай, это гадюка".

<http://tl.rulate.ru/book/41096/1026800>